

Торгово-политические риски Центральной Азии — экспресс-обзор

Июль 2026 · Краткое издание для бизнеса и специалистов по торговле

Источник: СА-ТПУ, Индекс неопределённости торговой политики Центральной Азии (catpu.caiees.cn)

Кратко

В июле индекс СА-ТПУ резко откатился до 95,16 (–35,4% к июню), а его трёхмесячное среднее снизилось до 143,32 и опустилось ниже линии высокого давления 150 — полоса высокого давления, длившаяся четыре месяца подряд и ставшая самой длинной за 17 лет, в этом месяце официально завершилась. Индекс к тому же вернулся ниже среднего значения базового периода 100 и стал самым низким с января 2025 года. Одновременно развернулся и дискурс СМИ: слова семьи «соглашение» рухнули на 75%, тогда как «закон», «налог» и «тариф» выросли вопреки общему тренду. Переговорный шум уходит со сцены, и страны начинают вписывать результаты в собственное законодательство.

1. Что на самом деле произошло в июле

В июле 2026 года индекс СА-ТПУ (Индекс неопределённости торговой политики Центральной Азии) составил 95,16 — резкое снижение на 35,4% к июньским 147,33. Это не только самое сильное падение за один месяц с начала нынешней тарифной войны: индекс к тому же опустился ниже 100, а 100 — это средний уровень 2015–2019 годов. Иными словами, давление дискурса в этом месяце оказалось ниже допандемийной нормы.

Если измерять по трёхмесячному среднему (такая обработка сглаживает разовые колебания и позволяет увидеть тренд), июльское значение составляет 143,32 — оно опустилось ниже линии высокого давления 150. Это означает, что полоса высокого давления, длившаяся с марта четыре месяца подряд и ставшая самой длинной с момента появления индекса в 2009 году, в этом месяце официально завершилась.

Но один момент стоит держать в поле зрения: несмотря на сильное падение за месяц, трёхмесячное среднее всё ещё на 27% выше, чем в июле прошлого года. То есть давление быстро отступило с высокого уровня, но к прошлогодней норме пока не вернулось.

2. Что нового в этом месяце: переговорный дискурс уходит, национальные правила принимают эстафету

Команда проекта подсчитала — после лемматизации по падежным формам — ключевые слова во всех «высокоценных новостях» июля (статьях, одновременно затрагивающих категории торговли, политики и неопределённости) и сравнила их с июнем. Изменения этого месяца оказались самыми резкими за последние месяцы.

Рухнули все герои июня: «соглашение/договор» — обвал на 75,4%, крупнейшее падение отдельной семьи слов за всё время наблюдений проекта; «санкции» снизились на 52,1%, «политика» — на 33,0%, «риск» — на 30,1%, «торговля» — на 28,9%.

Вопреки тренду выросла другая группа слов, и её направленность предельно однородна: «закон» — рост на 82,6%, «налог» — на 64,0%, «тариф» — на 45,1%, «импорт» — на 24,7%.

Картина, которую складывают этот рост и это падение, вполне ясна: шум вокруг того, как договариваться между странами, почему не удаётся договориться и насколько велик риск, уходит со сцены, а на смену ему приходят конкретные внутренние действия — вписать правила в закон, скорректировать ставки налогов и тарифов. Переговорная фаза завершилась, началась фаза внедрения.

Значение для деловой практики

Для бизнеса этот разворот значит куда больше, чем просто «индекс упал». Риск переговорного периода — это «неизвестно, чем всё кончится»; риск периода внедрения — это «правила уже изменились, а вы об этом ещё не знаете». Целесообразно перенести внимание с переговорных сюжетов в новостях на официальные каналы четырёх стран: публикуемые законы, подзаконные акты и тарифные уведомления, прежде всего конкретные изменения таможенных ставок, налогов при импорте, лицензионных и регистрационных требований. Договоры, заключённые ранее по старым правилам, стоит заново сверить в части ценообразования, распределения налоговой нагрузки и условий поставки.

3. Различия в дискурсе четырёх стран (ключ для практики)

Индекс CA-TPU объединяет дискурсное давление четырёх стран по торговым весам. В этом месяце их расстановка заметно изменилась: прежнее преобладание одной страны ослабло, а центр дискурса сместился.

3.1 Казахстан: индекс по-прежнему самый низкий, но страна стала центром дискурса

Июльский субиндекс Казахстана составил 45,51 — небольшой рост на 7,7% к июню (42,26); он по-прежнему самый низкий из четырёх. Но подлинная перемена скрыта в структуре дискурса: в этом месяце слово «закон» встретилось по всему региону 210 раз, и 160 из них (76,2%) пришлось на Казахстан; из 255 упоминаний «риска» на него пришлось 130 (51,0%), из 228 упоминаний «решения» — 110 (48,2%), из 246 упоминаний «торговли» — 112 (45,5%). Как крупнейшая экономика Центральной Азии, на которую приходится около 60% торгового веса, Казахстан сменил Узбекистан в роли центра регионального дискурса, причём внимание там явно сосредоточено на внутренних правовых нормах и корректировке тарифов и налогов. Вывод для казахстанского рынка: именно за ним в этом месяце нужно следить внимательнее всего — не потому, что риск высок, а потому, что правила переписываются именно там.

3.2 Узбекистан: уход с позиции лидера, индекс сократился почти вдвое

Июльский субиндекс Узбекистана составил 180,52 — падение на 47,4% к июню (343,52); именно он полностью объясняет откат сводного индекса. Ещё показательнее дискурс о «соглашениях»: в июне из 381 упоминания по региону 283 (74,3%) приходились на Узбекистан, а в этом месяце по всему региону их всего 98, из которых на Узбекистан — лишь 17 (17,3%). Признаки интенсивных переговоров практически исчезли. Вывод для узбекского рынка: частые перекомпоновки рамок и изменения условий последних месяцев, по-видимому, завершились, и сейчас открыто окно для того, чтобы перепроверить результаты прежних изменений и зафиксировать окончательную редакцию условий, а не ждать очередной волны перемен. Следует пояснить: абсолютная высота индекса Узбекистана отчасти связана со статистической методологией, поэтому его «направление» (резкий откат в этом месяце) надёжнее «конкретного значения».

3.3 Кыргызстан: индекс отскочил и по-прежнему остаётся средоточием темы «санкций»

Июльский субиндекс Кыргызстана составил 91,14 — отскок на 38,1% к июню (65,98); это самый сильный рост среди четырёх стран в этом месяце. Абсолютный объём упоминаний «санкций» в его медиадискурсе по-прежнему остаётся первым из четырёх: из 81 упоминания по региону 50 (61,7%) пришлось на Кыргызстан, и концентрация по сравнению с июнем ещё повысилась. Контекст не изменился: Кыргызстан в последние годы обслуживает значительную

российскую реэкспортную торговлю и крайне чувствителен к американским «вторичным санкциям» (санкциям против компаний и банков третьих стран, помогающих обходить санкции). Вывод для кыргызского рынка: на фоне общего охлаждения санкционный риск здесь, наоборот, стал заметнее; если грузы идут транзитом через Кыргызстан или кыргызские партнёры ведут дела с Россией, ослаблять проверки на соответствие вторичным санкциям из-за спада сводного индекса нельзя.

3.4 Таджикистан: индекс откатился, выборка мала, ценность для справки ограничена

Июльский субиндекс Таджикистана составил 120,94 — снижение на 36,9% к июню (191,55). Но общий объём новостей страны самый низкий из четырёх, а абсолютные частоты всех категорий ключевых слов низки; повышенная амплитуда колебаний индекса отчасти объясняется статистическим усилением из-за малой выборки. Принимая решения по таджикскому рынку, целесообразно дополнительно опираться на интенсивность дискурса Казахстана и Узбекистана как на вспомогательный ориентир и не полагаться лишь на таджикский индекс.

4. Почему отлив давления не означает, что можно расслабиться

Легче всего в данных этого месяца ошибиться вот в чём: индекс резко упал, полоса высокого давления закончилась — значит ли это, что риск снят? Ответ: риск никуда не исчез, он сменил форму.

СА-TPU измеряет «давление дискурса» — насколько интенсивно СМИ одновременно обсуждают торговлю, политику и неопределённость. Отлив дискурса обычно означает, что стадия спора завершилась, но завершиться спор может двояко: либо он сошёл на нет, либо у него появился результат. Рост вопреки тренду слов «закон», «налог» и «тариф» в этом месяце однозначно указывает на второе: результат сейчас вписывается в законы и тарифные нормы этих стран.

Заслуживает внимания ещё одна деталь: хотя общий объём упоминаний слова «риск» снизился на 30%, его концентрация внутри темы неопределённости, наоборот, выросла. Иначе говоря, расплывчатых тревог стало меньше, а оставшееся обсуждение рисков сделалось более сфокусированным и конкретным. Обычно это сигнал не о том, что риск исчез, а о том, что он стал чётко опознан.

Значение для деловой практики

Не читайте «откат индекса» как «можно подождать и посмотреть». По-настоящему стоит отслеживать три конкретные вещи: (1) вступили ли уже в силу или вот-вот вступят изменения таможенных ставок, налогов при импорте и налогового законодательства четырёх стран; (2) менялись ли списки вторичных санкций в отношении центральноазиатских компаний — особенно на кыргызском направлении; (3) утверждена ли окончательная редакция условий по рамкам, ранее согласованным с узбекскими партнёрами. Неопределённость переговорного периода превращается в комплаенс-издержки периода внедрения, а последние можно посчитать заранее.

5. Ключевые индикаторы на ближайшие 1–2 месяца

Во-первых, откат — это закрепление тренда или перелёт. Падение на 35,4% в этом месяце довольно крутое, к тому же индекс уже опустился ниже среднего значения базового периода 100. Если в августе он стабилизируется вблизи 100, можно будет считать, что нынешний дискурсный шок в основном сошёл; если падение продолжится вглубь, стоит проверить, не переключилось ли внимание СМИ целиком на другие темы.

Во-вторых, продолжится ли разогрев тем «закон / налог / тариф». Если в августе–сентябре они продолжат расти, значит внедрение правил идёт дальше и компании столкнутся с конкретными, исполнимыми изменениями комплаенса; на такие изменения стоит тратить ресурсы охотнее, чем на переговорные слухи.

В-третьих, продолжит ли откат индекс Узбекистана. В этом месяце он снизился с 344 до 181; если в августе он опустится в диапазон 100–150, это подтвердит, что майское экстремальное значение было «разовым импульсом», а прежняя конфигурация «узко, но глубоко» окончательно завершилась.

В-четвёртых, не примет ли эстафету роста Казахстан. Его индекс пока остаётся самым низким из четырёх, но страна уже стала центром дискурса, и на неё приходится около 60% торгового веса. Как только индекс Казахстана заметно пойдёт вверх, его вклад в сводный индекс окажется куда сильнее прежнего узбекского драйвера, а охват влияния — существенно шире.

Заключение

Индекс CA-TPU измеряет не «фактические потери», а «давление дискурса» — насколько интенсивно ведущие СМИ четырёх стран одновременно обсуждают три вещи: торговлю, политику и неопределённость. Давление дискурса обычно появляется раньше фактических потерь, что делает его опережающим сигналом. В этом месяце сигнал говорит следующее: дискурсный шок, вызванный нынешней тарифной войной, после четырёх месяцев высокого давления начал отступать.

Но способ, которым он отступает, показателен: шумели переговоры — они же и ушли со сцены; эстафету приняли закон, налоги и тарифы, вещи более тихие, но и более обязывающие. Для компаний главная работа на ближайшее время, по-видимому, состоит уже не в том, чтобы угадывать направление ветра, а в том, чтобы построчно сверять правила и смотреть, что борьба последних месяцев в итоге оставила в нормативных актах и тарифных нормах четырёх стран. Наибольшая цена нередко исходит не от «риска, который не разглядеть», а от «правил, которые уже вступили в силу, но которые никто не прочитал».

Настоящий брифинг подготовлен по данным индекса CA-TPU за июль 2026 года. Индекс CA-TPU разработан коллективом профессора Чжан Лицзе из Школы экономики и менеджмента Синьцзянского университета и охватывает интенсивность дискурса о политической неопределённости в ведущих СМИ Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Полный академический отчёт и исторические данные доступны на catpu.caiees.cn.

Настоящий брифинг носит справочный характер и не является инвестиционной рекомендацией или основанием для деловых решений.